

"Ты, чёрт..." Чэнь Бофу был так зол, что зубы сводило, но он сдержал ругань. Это правило старой семьи Чэнь: не ругаться в счастливый день. "Ладно, ладно, попрошу Райана накормить тебя, голодный призрак, когда вернусь. Не мешай нам тут работать, убирайся отсюда." "Не уйду." Вэй Нань сделал шаг в сторону, положил сумку на землю, сложил руки на груди и выглядел очень заинтересованным. "Вы, двое, должно быть, что-то затеваете. Я хочу посмотреть, что вы задумали!" Чэнь Бофу был так зол, что забыл, как ругаться. Он посмотрел на своего внука Чэнь Цзинь с недоумением и снова указал на Вэй Нана. Значение было очень простое... Откуда ты знаешь этого бесстыдного человека? "Поторопись, подуй в свисток, и мы вернемся поесть после того, как убедимся, что он работает." Чэнь Бофу сказал нетерпеливо. Чэнь Цзинь кивнул, не объясняя больше Вэй Нану, поднял каменный свисток и положил его в рот, затем медленно выдохнул и подул... В отличие от четкого и мелодичного звука свистка, который Чэнь Цзинь представлял, это был странный, искаженный и даже отвратительный тон. Резкий и злобный звук свистка был острее, чем ногти по доске, словно каждый искаженный слог превратился в отравленную стальную иглу, пронзающую барабанные перепонки всех в мгновение ока. Возможно, поскольку Чэнь Цзинь был тем, кто дунул в свисток, он был очень ограничен им, в отличие от реакции других. Чэнь Бофу был силен и мог вынести это, но Вэй Нань не могла. Почти мгновенно она закрыла руками уши, ее выражение стало крайне болезненным, и даже радужка отражала багровую кровь. Чэнь Цзинь хотел остановиться, или хотя бы позволить Вэй Нань уйти в здание, чтобы укрыться, но, к сожалению, как только свисток был издан, его нельзя было остановить... Даже если Чэнь Цзинь задержал дыхание и перестал дуть в свисток, каменный свисток все равно звучал отвратительным резким звуком. В этот момент. Ветер, который давно утих, вдруг зашумел, но несмотря на громкость ветра, он не мог подавить злобный свисток. Искаженная мелодия свистка, казалось, превратилась в невидимого танцора, демонстрирующего серию странных танцевальных поз под бледным светом луны бога Гехэлуо. Безумные и маниакальные музыкальные ноты, казалось, превратились в какой-то вид азбуки Морзе, связанной с древними звездами, слепо и безрассудно покидая свисток и устремляясь прямо в небо... В этом ознобляющем и непрекращающемся ненавистном свистке Чэнь Цзинь снова услышал древний гимн. Или, может быть, это был зов. Это то, что он слышал в последний раз, когда использовал Святой Грааль Желтого Царя..... "Забытый в озере Хали Плядского моря..." "Жалкий Байаджи спит..." "В пустом прошлом, где даже смерть убита..." "Страшный Байаджи спит..." "Плеяды слышат свисток..." "Божественная лошадь тоже воскреснет..." "Великий Байаджи в конце концов выпрыгнет из мертвого озера Хали..." "Зрители..." "Потерянный пророк..." "...Как только Чэнь Цзинь внимательно слушал эти, казалось бы, реальные и иллюзорные гимны, выражение Чэнь Бофу вдруг изменилось, и его глаза серьезно посмотрели на ночное небо. "Это Байаджи?!" Глава 43 Божественная лошадь, убитая временем Когда черная точка, быстро меняющаяся от малой к большой, появилась в небе, злобный свисток наконец прекратился. "Черт... Черт..." Вэй Нань крепко прижала уши, сжав зубы от боли, "Что за черт это за реликвия, которую ты взял... Я чуть не запуталась..." "Извини, извини! Ты в порядке?!" Чэнь Цзинь спешно положил свисток обратно в карман, его лицо было очень испуганным, и в сердце было полно вины. Он никогда не думал, что свисток может так сильно повлиять на других. "Я в порядке... Через некоторое время все будет хорошо..." Вэй Нань очень упрямо покачала головой, а затем несколько раз потерла уши, и багровая кровь в ее радужке постепенно рассеивалась. "Вот оно идет..." Чэнь Бофу вдруг сказал, глядя вверх и уставившись на черную точку в небе. Даже несмотря на то, что он все видел своими глазами, его слова все еще были полны недоверия. "Оно действительно пришло из Пляд..." Сказав это, Чэнь Бофу замолчал, как будто он снова что-то обнаружил, и его выражение становилось все более и более загадочным. "Нет... Оно просто появилось внезапно... Я видел это ясно... Как будто оно прыгнуло сюда мгновенно..." "Что это?" Вэй Нань почувствовала себя немного лучше, и ее выражение стало гораздо более расслабленным. Она посмотрела на черную точку, как и старик, "Это выглядит странно..." Как только она закончила говорить, Вэй Нань, казалось, заметила что-то, и поспешно повернула голову, чтобы

посмотреть на верхний этаж жилого здания, а затем презрительно хмыкнула. "Этот птичий человек тоже смотрит на развлечение." Чэнь Цзинь последовал за взглядом Вэй Нана на крышу, только чтобы увидеть, как Янь Цзю сидит на краю крыши, не боясь высоты. Под подолом лолиты две стройные ноги, обернутые белыми чулками, качались на ветру. Возможно, она заметила взгляд Чэнь Цзинь. Янь Цзю опустила голову и, задумавшись на мгновение, наконец, махнула рукой, как приветствие Чэнь Цзинь. "Конечно, уровень дружбы не зря поднят..." Чэнь Цзинь тоже махнул рукой в ответ и не мог не вздохнуть в сердце. Во время тех дней, когда он помогал Янь Цзю строить голубятню, Чэнь Цзинь также несколько раз с ней связывался и, вероятно, узнал эту маленькую девочку, которая носила лолиты весь день. Она была тихой и молчаливой. Это было похоже на его реплику в реальном мире. По сравнению с яростным нравом Вэй Нана, Янь Цзю, кажется, не любит прямых конфликтов с другими, по крайней мере, она гораздо спокойнее, чем Вэй Нань. Но это не значит, что она легко ладит. Как и Чэнь Цзинь, Янь Цзю немного слишком замкнута в жизни. В ее скучной повседневной жизни Янь Цзю редко покидает комнату, где она живет, кроме как подняться на крышу, чтобы увидеть большую ворону. Чэнь Цзинь обычно болтал с ней в последние дни, и Чэнь Цзинь был немного социально тревожен, что приводило к частому молчанию, когда они были наедине. Но в целом... их отношения были в порядке. По крайней мере, они развились до того момента, когда могли здороваться, когда встречались. "Почему эта штука не спускается?" Вэй Нань спросила, глядя на черную точку, кружащуюся в небе. "Попробуй подуть в свисток снова." Чэнь Бофу напомнил ему. Чэнь Цзинь кивнул: "Хорошо, тогда ты прикрой уши..." Еще не закончив говорить, Вэй Нань уже закрыла уши и вспыхнула. Но в мгновение ока она скрылась в вестибюле на первом этаже жилого здания. "Какого черта! Подожди, пока я уйду!" После того как Вэй Нань спряталась в вестибюле на первом этаже и сделала жест "ОК", Чэнь Цзинь поднял свисток и медленно снова подул. Нельзя не сказать. Чэнь Бофу действительно был стариком. Его догадка была правильной. Черная точка, беспорядочно летавшая в ночном небе, как бесшабашная муха, стремительно направилась к ним, как только услышала свисток... В мгновение ока. "Черная точка" тихо приземлилась перед дедом и внуком, всего в нескольких шагах от Чэнь Цзинь. Глядя на ужасающее существо перед собой, казавшееся вышедшим из кошмара, Чэнь Цзинь долгое время был ошеломлен. "Так вот что такое Байаджи..." Как и предполагал Чэнь Цзинь, основываясь на "божественной лошади", так называемый Байаджи действительно был лошастью... Однако этот вид искаженного и перекошенного существа, вероятно, имел лишь некоторые физические характеристики, соответствующие образу "лошади". Байаджи выглядел как крылатое деформированное существо, сочетающее в себе черты зверя и человека. Гниющая лошадиная голова, обнажающая белые кости, испускала запах обугленной древесины, человеческое тело с видимой внутренней структурой брюшной полости было стройным и покрыто гноем, а конечности были мускулистыми, как у зверя... И копыта Байаджи не были лошадиными копытами, а скорее походили на лапы или когти приматов. Пять пальцев были чрезвычайно тонкими, покрыты густыми черными волосами, и острые кончики, напоминающие конусы, неясно светились металлическим блеском. Ящерный хвост был покрыт черными чешуйками. Но самое заметное были его крылья. Крылья Байаджи отличались от обычных птичьих крыльев. Если искать аналогию, то, возможно, его крылья больше напоминали крылья летучей мыши. По сравнению с длиной тела всего в пять метров, размах крыльев был очень преувеличен. Когда крылья были распростерты до предела, они составляли около пятнадцати метров. Но... Его крылья не выглядели такими, которые могут летать. Потому что его крылья были покрыты разорванными отверстиями, и ветер производил странные шуршащие звуки, как пластиковые листы на банкетном столе, проткнутые пальцами детей. "Этот парень выглядит не так..." Чэнь Бофу аккуратно оттянул Чэнь Цзинь на шаг назад, как будто не хотел, чтобы Чэнь Цзинь слишком близко подходил к этому существу. Верно. Момент, когда он увидел полный облик Байаджи, Чэнь Бофу почувствовал необъяснимое предупреждение в своем сердце. Чудовище перед ним, казавшееся состоящим из бесчисленных биологических тканей, напомнило ему те загрязненные виды, которые бродили в

глубинах пустоши и обитали в руинах прош

<http://tl.rulate.ru/book/114736/4441556>